

её применения, когда результат применения несовместим с основами российского правопорядка. Формулировка публичного порядка, содержащаяся в нашем Гражданском кодексе, содержит потенциальную возможность неоправданно широкого применения оговорки о публичном порядке, что может стать основанием для принятия судами ошибочных решений.

Еще один проблемный вопрос – применение личного закона иностранцев в семейном праве. В ст. 229 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, регулирующей заключение браков граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами или лицами без гражданства и иностранными гражданами между собой в Республике Беларусь, условием заключения брака для иностранцев установлено обязательное предоставление документа компетентного органа государства, гражданами которого они являются, об отсутствии зарегистрированного брака с другим лицом. Логичнее было бы в качестве условия заключения брака для иностранцев определить их личный закон. Это соответствует Кишиневской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г., где в ст. 29, регулирующей заключение брака указано: «Условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой он является...».

Такое же положение содержится в ч. 2 ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации. Последствием отказа от личного закона иностранного гражданина может стать появление «хромающих браков». Например, законодательство Болгарии не позволяет заключать брак между двоюродными братья и сестрами. Если не принимать во внимание закон гражданства, то в Республике Беларусь в отличие от европейских стран такой брак может быть зарегистрирован.

К вопросу о совершенствовании процесса кодификации международного права

Бровка Ю.П., профессор ФМО БГУ

При всех значительных достижениях в деле кодификации отдельных отраслей современного международного права, нельзя не обратить внимание на некоторые негативные моменты. Да, кодифицирующих конвенций универсального характера выработано большое количество. Но довольно значительная часть этих конвенций, хотя и вступили в законную силу как таковые, охватывают явное меньшинство государств, образующих мировое сообщество. Скажем, в проекте конвенции заложено число «20» в качестве минимума требуемых ратификации для вступления ее в силу. На кодифицирующую конференцию приглашаются около 200 государств, приезжает же примерно 100 делегаций, текст конвенции принимается большинством в 2/3 «присутствующих и участвующих» – это вполне может быть на уровне

примерно 50 голосов и затем после долгих лет ожидания набираются требуемые 20 ратификаций. Конвенция вступает в силу как таковая. Интерес к ней постепенно угасает. В результате мы имеем документ, который обязывает незначительную часть существующих в мире государств.

Что же здесь можно предпринять?

1) прежде всего следует отказаться от использования заниженного минимума ратификаций, требуемых для вступления конвенции в силу. Эффективность кодификационного процесса значительно повысится, если это число будет составлять 60 – 80 договаривающихся государств;

2) следует не спешить с «выполнением плана по кодификации». Лучше завершить работу над тем или иным проектом на несколько лет позже намеченного, чем «выпекать сырой продукт». Кодифицирующий документ только тогда станет эффективным, когда он будет отвечать интересам как мирового сообщества в целом, так и интересам всех (или почти всех) государств, это сообщество образующих. Словом, нужно стремиться к максимально возможному согласованию позиций суверенных государств, участвующих в правотворческом процессе;

3) следует устранить оторванность КМП от широкой юридической общественности в разных странах. Необходимо своевременно публиковать для всеобщего сведения проекты статей, вырабатываемых КМП, публиковать ответы правительств государств-членов ООН на запросы Генерального Секретаря ООН по поводу «проектов статей», разработанных КМП. Регулярно знакомить всех заинтересованных специалистов с ходом дебатов по докладам КМП в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, желательно, чтобы ведомства иностранных дел государств-членов ООН, в том числе и МИД Республики Беларусь, обращались за консультацией к широкому кругу ученых своих стран при определении позиции в отношении того или иного кодификационного проекта, прислушивались в соответствующих случаях к мнениям национальных и международных объединений юристов-международников.

Необходимо совершенствовать и правотворческий процесс в рамках Содружества Независимых Государств. Давно пора разобраться с разного рода «шероховатостями», наблюдаемыми в процессе принятия Решений т.н. «уставными органами» Содружества, привести положения Устава СНГ в соответствие со сложившейся практикой или привести существующую практику в соответствии с действующим Уставом. Здесь есть определенная диалектика. Видимо, необходимо обеспечить некое «встречное движение». Следует разобраться и с тем, какова юридическая природа тех или иных актов, принимаемых Содружеством, в каких случаях допустимы поправки к тем или иным актам и т.д. Словом, наводить порядок в функционировании правовых механизмов в рамках СНГ необходимо. В противном случае вряд ли следует ожидать повышения эффективности в работе этой важной международной организации.